

* * *

Принц такого величественного государства умер так легко. Несмотря на то, что он был расточительным принцем, его смерть всё равно вызвала большую бурю при Императорском дворе. Однако Император никогда не любил этого сына и поэтому не выражал особого горя по поводу его кончины. И хотя Вдовствующая Императрица И Дэ казалась немного опечаленной – что было для неё редкостью – её эмоции также, казалось, не были связаны с этой ситуацией.

Цзян Жуань оставалась в Цзинь Ин Ван фу в течение нескольких дней. Даже после того, как шумиха утихла, она не вернулась в Цзян фу. Вместо этого Сяо Шао поручил двум мужчинам отвести её во дворец. Эти люди не были обычными людьми, что снижало вероятность того, что произойдёт какой-то инцидент.

По возвращении во дворец Цзян Жуань отправилась засвидетельствовать своё почтение Вдовствующей Императрице И Дэ, всё это время делая вид, что ничего не произошло. Однако она заметила, что Вдовствующая Императрица И Дэ выглядела очень измождённой, и когда Вдовствующая Императрица увидела Цзян Жуань, она, казалось, что-то вспомнила и спросила:

– Айцзя слышала, что что-то случилось в ночь свадьбы твоей третьей сестры, что именно там произошло?

Цзян Жуань покачала головой и сказала:

– Третья сестра не рассказывала в подробностях, поэтому я не знаю конкретных деталей.

Вдовствующая Императрица покачала головой и вздохнула; она знала, что отношения между Цзян Жуань и семьей Цзян не были хорошими. Когда они были в храме Императорских предков, Цзян Цюань ни разу не прислал приличного письма из дома. Она также обратила внимание на отношение Цзян Жуань к семье Цзян – полное отсутствие теплоты, так что её нынешнее отстранённое безразличие было естественным.

– Этот Цзо Цзян, Айцзя думает, что он нехороший человек, с его этикой всё в беспорядке. В будущем, если простые люди последуют его примеру, всё государство будет в смятении, – этот вопрос явно был предельно серьёзен в глазах Вдовствующей Императрицы И Дэ. Хотя она не принимала участия в политике и государственных вопросах в последние несколько лет, уникальная интуиция, которую она развила и отточила в свои ранние годы, всё ещё присутствовала, и Цзо Цзян только что нарушил базовые стандарты достойного поведения, что вызывало тревогу женщины. Цзян Жуань не стала бы говорить о таких важных событиях в присутствии Вдовствующей Императрицы И Дэ. После непродолжительной беседы Вдовствующая Императрица И Дэ, казалось, устала и удалилась отдыхать.

Цзян Жуань последовал за Ян гугу на улицу. По дороге Цзян Жуань спросила:

– Гугу знает, почему Императорская бабушка так расстроена?

Вдовствующая Императрица И Дэ казалась очень подавленной и измождённой, что было для неё очень необычно. Цзян Жуань не думала, что это было связано с сожалением о смерти Сюань Ю. На самом деле Вдовствующая Императрица И Дэ была стремительным и решительным человеком, и у неё с самого начала развилось сильное отвращение к Сюань Ю. На самом деле, Императорский указ отправить его из дворца, чтобы он создал свой собственный фу раньше, чем обычно, был её рук делом.

Ян гугу улыбнулась и сказала:

- Цзюньчжу, возможно, Вдовствующая Императрица немного устала в последние дни и выглядит довольно подавленной. Через несколько дней ей станет лучше.

Эти слова были просто любезностью. Цзян Жуань ответила лёгкой улыбкой, прежде чем сказать:

- Это так? Тогда мне нужно побеспокоить Ян гугу, чтобы она позаботилась об Императорской бабушке.

- Эта слуга недостойна делать то, о чём просит Цзюньчжу, - Ян гугу была личной служанкой Вдовствующей Императрицы И Дэ, которая была с ней в течение долгого времени, и она очень восхищалась Цзян Жуань. После того, как Цзян Жуань спасла Вдовствующую Императрицу, рискуя собственной жизнью, эта девушка никогда не использовала это для получения милостей, и в их более поздних взаимодействиях она знала, о чём просить, а о чём нет. Такие умные люди, как она, больше всего подходили для выживания во дворце. Ян гугу посмотрела на Цзян Жуань с немалой долей похвалы.

Цзян Жуань слегка опустила взгляд. Конечно же, у Вдовствующей Императрицы И Дэ тоже были свои секреты, и она не достигла такого уровня близости с Вдовствующей Императрицей, чтобы они могли делиться секретами. Однако её не интересовали чужие секреты. Если Вдовствующая Императрица не хотела говорить о них, естественно, она бы тоже не спрашивала. Сегодня Цзян Жуань пришла во дворец по гораздо более важному делу.

- Ян гугу, за последние несколько дней в фу произошло довольно много событий, и я чувствую себя очень неуютно. Я слышал, что посещение буддийского храма во дворце может успокоить мои эмоции и очистить мой разум, и поэтому я хотела бы послушать чтение Священных Писаний.

Когда Великий Наставник вошёл во дворец несколько лет назад, Император построил буддийский храм внутри дворца для его удобства. В обычные дни женщины дворца с искренними сердцами могли предстать перед Буддой и часто слушали Священные Писания. Император тоже благосклонно смотрел на всё это.

Ян гугу также знала о том, что произошло в ночь свадьбы Цзян Ли, и её сердце испытывало сильную боль. Хун'ань Цзюньчжу обладала хорошим чувством приличия, а также была умной и невозмутимой, но, к сожалению, она была членом семьи Цзян. Как, скажите на милость, может

быть такой большой контраст между сёстрами из одного и того же фу? Подумав об этом, она улыбнулась, а затем сказала:

- Цзюньчжу имеет в виду маленький буддийский храм? Это в конце южного сада; эта служанка приведёт туда Цзюньчжу.

Цзян Жуань слабо улыбнулась и сказала:

- Большое спасибо, гугу.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1888004>